

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова»
Министерство национальной и территориальной политики
Республики Хакасия
Министерство образования и науки Республики Хакасия

**СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР
КОРЕННЫХ НАРОДОВ СИБИРИ**

**СИБИРЬДЕ ЧУРТАПЧАТХАН ЧОННАРНЫҢ
КУЛЬТУРАЗЫН ПАЗА ТІЛЛЕРІН ХАЙРАЛЛИРІ ПАЗА
ТИЛДЕРІ**

Материалы

*II Всероссийской научно-практической конференции
(Абакан, 24–25 мая 2018 г.)*

Абакан
2018

УДК 81-2(571.1/.5)
ББК 81.0(2Рос-16)я431
С689

*Издается по решению Редакционно-издательского совета
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова»*

**Издание сборника осуществляется при финансовой поддержке
гранта РФФИ (проект № 18-012-20030)**

Редакционная коллегия:

Т. Г. Боргоякова, д-р филол. наук, профессор (*отв. редактор*);
О. Ф. Горбунова, канд. пед. наук, доцент;
А. В. Гусейнова, канд. филол. наук;
К. А. Покоякова, канд. филол. наук;
М. Д. Чертыкова, д-р филол. наук;
А. Н. Чугунекова, д-р филол. наук, доцент.

**Сохранение и развитие языков и культур коренных народов
Сибиря / Сибирьде чуртапчатхан чоннарнын культуразын па-
за тиллерин хайраллири паза тиллери:** материалы II Всероссийской
научно-практической конференции (Абакан, 24–25 мая 2018
года) / отв. ред. Т. Г. Боргоякова. – Абакан: Издательство ФГБОУ
ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катано-
ва», 2018. – 348 с.
ISBN 978-5-7810-1722-5

В сборнике представлены итоги исследований по актуальным проблемам функционирования языков коренных народов Сибири в контексте современного языкового законодательства и поликультурного коммуникативного пространства, по лингвистическому анализу их структуры и семантики в корреляции с этнокультурными особенностями мировидения, отраженными в фольклоре и литературе. Отдельный блок материалов посвящен новым подходам и практикам этнокультурного образования в условиях городской и сельской школ поликультурной модели.

Издание предназначено для ученых, преподавателей вузов, школьных педагогов, аспирантов, студентов и всех интересующихся проблемами сохранения и изучения языков и культур коренных народов в российском и глобальном контексте.

УДК 81-2(571.1/.5)
ББК 81.0(2Рос.-16)я431

ISBN 978-5-7810-1722-5

© ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	8
ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ	10
<i>Биткеева А. Н.</i> Динамика и перспективы развития языковой ситуации в Российской Федерации	10
<i>Араева Л. А.</i> Эпистемологическая функция словообразовательных типов в разноструктурных языках	13
<i>Дырхеева Г. А.</i> Современная социолингвистическая проблематика в Бурятии	15
<i>Бавуу-Сюрюн М. В.</i> Социолингвистическая ситуация на территориях распространения тувинского языка за рубежом	19
<i>Кобенко Ю. В.</i> Предпосылки сохранения миноритарных и индигенных языков в многонациональном государстве	28
<i>Борзякова Т. Г.</i> Субъекты языковой политики и языкового планирования в Республике Хакасия: эффективность взаимодействия	33
СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СИБИРИ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ	40
<i>Иванова Н. И.</i> «Места памяти»: социолингвистическая интерпретация показателей этноязыковой идентичности носителей языка саха	40
<i>Каксин А. Д.</i> Общественный прогресс и экология традиционной культуры и языка (на примере Республики Хакасия)	45
<i>Образцова М. Н.</i> Взаимодействие миноритарных языков и русского государственного языка на территории Сибири	49
<i>Оленев С. В.</i> Особенности билингвальной языковой личности современных телеутов	51
<i>Журавель Т. Н.</i> Учебно-педагогический статус языков Красноярского края	53
<i>Озерова Г. В.</i> Создание условий для сохранения и развития хакасского языка в муниципальной системе образования города Абакана	55
<i>Пушкарева И. А., Седова А. Ф.</i> Дискурсивно-стилистическое воплощение шорской темы в городской газете «Кузнецкий рабочий» (Новокузнецк)	59
<i>Захарова Н. Е., Алексеева Д. В., Никитина А. Д.</i> Языковая ситуация в полиэтнических поселениях Республики Саха (Якутия) (на примере мест совместного проживания эвенков, эвенов, якутов и русских)	66
<i>Тюньдешев Г. А.</i> Реальность и перспективы сохранения и развития языков коренных народов Российской Федерации	73
<i>Дамбуев И. А.</i> Актуальные вопросы нормализации топонимов в Республике Тыва	75
<i>Сагалакова Т. Н.</i> Языковое законодательство Ямало-Ненецкого автономного округа	82
<i>Гусейнова А. В., Забусова Н. Е.</i> Формирование медиаобраза Республики Хакасия в федеральных СМИ	84

Субракова Н. Ч. Проблема сохранения и развития хакасского языка: особенности освещения в республиканской газете «Хабар»..... 87

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОЙ И ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ СИСТЕМ ЯЗЫКОВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СИБИРИ 94

Селютин И. Я. Сингармонические модели в тюркских языках Южной Сибири как показатели лингвистической сложности 94

Шамина Л. А. Морфосинтаксические и семантические характеристики тувинских аналитических конструкций с первым деепричастным компонентом: асимметричные и симметричные структуры 101

Досжан Р. А. Словообразование однокоренного слова древнетюркского происхождения 102

Чертыкова М. Д. Хакасский глагол *хайха-* «удивляться» и его семантические параллели в тюркских языках Южной Сибири и в монгольском языке 108

Телякова В. М. Аспектуальные значения глагола *пар-* в шорском языке 115

Серээдар Н. Ч. Модели элементарных простых предложений со значением реляционных отношений 118

Абдуллаева Ф. Э., Лихун Го Фоновое семантическое пространство терминов родства в китайском, русском, азербайджанском и телеутском языках 124

Ли С. И. Особенности категоризации в разноструктурных языках 126

Чугунцова А. Н. Фразеологизмы, выражающие нереальные явления в хакасском языке (сопоставительный аспект) 128

Кичеева К. В. Темпоральные реалии «сутки и части суток» в хакасском и тувинском языках 130

Булгакова О. А., Тарасова М. Н. Соматизмы в телеутском языке 135

Абдина Р. П. К вопросу о классификации этнокультурной лексики хакасского языка 136

Боргоякова И. Н. Антонимические отношения во фразеологии хакасского языка 140

Карачакова А. В. Названия грибов в хакасском языке 144

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЯЗЫКОВОЙ СЕМАНТИКИ 147

Кетенчиев М. Б. Компаратив как средство репрезентации карачаево-балкарской языковой картины мира 147

Дашинимаева П. П. Разграничение внешнеречевой и мыслительной частей семиозиса: новый взгляд на статус переводчика-«переселенца» 151

Додуева А. Т. Глагольная лексика карачаево-балкарского языка в парадигме когнитивной лингвистики 153

Мельник Н. В., Язева Е. Е. Языковая картина мира телеутов: лингвоперсонологический аспект 160

Айтмагамбетова М. Б. Национальные элементы в казахстанской аудиовизуальной рекламе молочной продукции 161

Цыбенова Ч. С. Изменение этнокультурных ценностей и его отражение в языке (на примере тувинского языка) 166

<i>Ахматова М. А.</i> Репрезентация ментальности в карачаево-балкарских паремиях	168
<i>Денисова Э. С., Герасименко Д. С.</i> Тематическая группа «погода» и её реализация в русской и телеутской лингвокультурах (на материале примет)	173
<i>Султанбаева К. И.</i> Отражение языковой картины мира хакасов в фольклорном наследии Н. Ф. Катанова.....	175
<i>Проскурина А. В.</i> Словообразовательная система телеутского языка как отражение картины мира его носителей	179
<i>Паули Ю. С., Мальцева А. П.</i> Об опыте исследования культурной специфичности коммуникативных норм	181
<i>Покоякова К. А.</i> Репрезентация образа семьи в хакасском и русском языковом сознании.....	184
<i>Монге А. Д.</i> Этнические автостереотипы в языковом сознании американских, русских и тувинских подростков.....	186
<i>Керексибесова У. В.</i> Этнолингвистические особенности синонимии в разных лингвокультурах на примере лексемы «хитрый».....	188
<i>Топова Л. М.</i> Оценка человека в бинарной оппозиции <i>АХ/ХАРА</i> и <i>WHITE/BLACK</i>	189

ФОЛЬКЛОР, ЛИТЕРАТУРА И ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ВОСПИТАНИЕ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ КУЛЬТУР.....

<i>Ойроткинова Н. Р.</i> Лексика обряда поклонения земле у южных алтайцев	193
<i>Карамашева В. А.</i> История хакасской басни	201
<i>Косточаков Г. В.</i> Лирические образы любви к природе и Шории в шорской лирике 90-х гг. XX века	206
<i>Евсеева И. В., Кулехова А. М.</i> Роль народного творчества как средство сохранения родного языка.....	212
<i>Юлдыбаева Г. В., Ханова Г. С.</i> История публикаций, научного изучения и популяризации байта «Сак-Сук».....	220
<i>Таскаракова Н. Н.</i> Кõбк чили саңнарын сапхан Валерий Майнашев.....	222
<i>Миндибекова В. В.</i> Этиологические нарративы в несказочной прозе хакасов ...	225
<i>Николаева Н. Н.</i> Способы выражения эмоций в героическом эпосе тюрко-монгольских народов Сибири (бурят и хакасов).....	227
<i>Тихонова Е. Л.</i> Рецепция ритуала в устных рассказах русских старожилов Бурятии о народном календаре.....	229
<i>Гымпилова С. Д.</i> Концепт «семья–род» в афористической поэзии тюрко-монгольских народов.....	233
<i>Егорова Ю. Г.</i> Произведения О. Г. Алахтаевой как средство формирования музыкально-эстетической культуры будущих педагогов.....	235
<i>Егорова Ю. Г.</i> Сохранение традиций хакасской национальной культуры в творчестве О. Г. Алахтаевой	239
<i>Кувалева С. М.</i> Изучение шорских сказок на уроках литературного чтения в начальной школе	243
<i>Сердюкова Н. К.</i> Великая Отечественная война в творчестве Николая Георгиевича Доможакова	247
<i>Торокова А. Э.</i> Мотив сватовства в хакасской литературе	251

ях данной тематики принимают участие более 5000 абаканских родителей.

Великому русскому писателю А. И. Куприну принадлежит мудрая мысль: «Изучение и сбережение родного языка является не праздным занятием от нечего делать, но насущной необходимостью». Эта мысль созвучна деятельности, которая осуществляется в муниципальной системе образования Абакана по созданию условий для сохранения и развития хакасского языка.

© Озерова Г. В., 2018

УДК 81'42

И. А. Пушкарева, А. Ф. Седова

ДИСКУРСИВНО-СТИЛИСТИЧЕСКОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ШОРСКОЙ ТЕМЫ В ГОРОДСКОЙ ГАЗЕТЕ «КУЗНЕЦКИЙ РАБОЧИЙ» (НОВОКУЗНЕЦК)*

В статье рассматриваются семантико-стилистические особенности воплощения краеведческой доминанты «Судьба шорского народа» в городской газете «Кузнецкий рабочий» 2017–2018 гг. Материалом анализа являются тексты, посвящённые вопросам этнического сознания и культурным традициям шорского народа, публикации о талантливых представителях шорского народа, о творческом осмыслении образа Горной Шории и др.

Ключевые слова: региональный медиадискурс, городская газета, краеведческая доминанта, социальная оценка, семантико-стилистический анализ.

Дискурс городской газеты представляет особую разновидность регионального медиадискурса, семантико-стилистическая специфика которого обусловлена комплексом экстралингвистических факторов: исторических, географических, этнических, экономических, административно-территориальных. Региональная составляющая аксиосферы городской газеты отражается в семантико-стилистическом воплощении ведущей гипертемы (темы региона, города) и краеведческих доминант – тем, которые формируются в региональном медиадискурсе, связаны с осознанием и выражением региональной идентичности и актуализированы системой стилистических средств и приёмов.

Рассмотрим особенности семантико-стилистического воплощения краеведческой доминанты «Судьба шорского народа» в материалах городской газеты «Кузнецкий рабочий» 2017–2018 гг. [1], учитывая тенденции репрезентации данной краеведческой доминанты в дискурсе городской газеты конца XX – начала XXI вв. Результаты предпринятого

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Кемеровской области (проект № 18-412-420001).

анализа текстов 1980–2014 гг. (см. подробнее: [3, с. 259–294]) позволяют судить о динамике семантико-стилистического воплощения шорской темы в городской газете конца XX – начала XXI вв. Основные темы первой половины 1980-х гг. – красивая природа, развивающаяся промышленность, интересная история. Новая интерпретация шорской темы впервые представлена в 1988 г. С этого времени главными становятся вопросы истории и культуры шорского народа в контексте размышлений о сохранении национальных традиций и природы Горной Шории. Гуманистический дух перемен, акцент на духовном преображении, возвращении к истинному состоянию жизни отразило в эпоху перестройки такое ключевое слово текущего момента, как *возрождение*, играющее важную роль и в семантико-стилистическом воплощении шорской темы и связанное с актуализацией идеологемы *возрождение шорского народа*, являющейся региональным вариантом идеологемы *возрождение* (см. подробнее: [2]). В материалах городской газеты «Кузнецкий рабочий», посвящённых судьбе шорского народа, слово *возрождение* является ключевым в конце 1980-х и в 1990-х гг. и теряет ключевую роль в газете первого десятилетия XXI в. В рассмотренных материалах начала XXI в. акцент сделан на духовной культуре шорского народа – фольклоре и творчестве современных авторов. Несмотря на потерю словом *возрождение* статуса ключевого слова текущего момента, в информационно-оценочном пространстве газетных материалов начала XXI в. о Горной Шории актуализируются два главных оценочных полюса – мелиоративный, связанный с темой сохранения и развития культурных традиций, и пейоративный, соотносённый с темой культурного беспамятства.

Анализ 14 текстов 2017–2018 гг. позволяет выявить круг вопросов, связанных с рассматриваемой краеведческой доминантой (тексты выявлены методом сплошной выборки). Четыре публикации посвящены вопросам этнического сознания и культурным традициям шорского народа. К ним примыкает статья о роли филологического образования в формировании личности. В соответствии с наметившейся в материалах XX в. и начала XXI в. тенденцией, важное место занимают публикации о талантливых представителях шорского народа и о творческом осмыслении образа Горной Шории (4 текста). В трёх публикациях шорская тема эксплицирована в связи с размышлениями об истории региона, в двух публикациях – звучит при обсуждении проблем экономического развития региона, связанных с экологическим неблагополучием. Обратимся к своеобразию прагматической (экспрессивной) программы текстов, позволяющей авторам материалов актуализировать определённые смысловые нюансы шорской темы.

Публикации, посвящённые вопросам этнического сознания и культурным традициям шорского народа, представлены материалами аналитического и новостного характера. События, которые стали информационным поводом для них, разнообразны: V областной общественно-педагогический форум «Мы живём в России – 2017», приуроченный ко

Дню толерантности и организованный Центром языков и культур народов Сибири НФИ КемГУ при поддержке Департамента культуры и национальной политики Кемеровской области, – *«Что же такое этническая журналистика?»* (А. Гунько, 19.12.2017); выпускная квалификационная работа студента экономического факультета НФИ КемГУ *«Межэтническая толерантность населения Новокузнецка» – «Возможна ли дружба народов?»* (Л. Филиппова, 26.01.2018); празднование старого Нового года в обновлённом сквере имени архитектора Александра Ивановича Выпова – *«Не календарный, но очень весёлый»* (О. Волкова, 16.01.2018); областной конкурс *«Краса Шории-2017»* – подзаголовок *«Краса Шории»* в новостном блоке *«Служба новостей»* (С. Бабилов, 10.05.2017). Аналитическое начало публикаций эксплицировано заголовками, оформленными в виде вопросительных предложений, которые подчёркивают злободневный характер публикаций, остроту проблемы, волнующих социум. В материалах доминирует мелиоративная телеологическая характеристика представляемых мероприятий, например: *«Участникам форума были представлены яркие работы в сфере этножурналистики. Всем пришедшим был подарен журнал «Кузбасс – регион согласия», на страницах которого собраны наиболее интересные материалы по теме содружества народов. Представители общественного движения «Междуреченское общество коренного населения «Алтын Шор» показали очень трогательный фильм «Улус», описывающий историю жизни человека из шорского посёлка. МБУК Телередакция «Эфир-Т» Ташигольского муниципального района представила участникам мероприятия свои выпуски новостей на этническую тему»* (А. Гунько, 19.12.2017). Подзаголовок заметки об областном конкурсе *«Краса Шории-2017»* (С. Бабилов, 10.05.2017) оформлен без кавычек (*Краса Шории*), это позволяет предположить, что использован оценочный перифраз, выражающий эстетическую оценку и анонсирующий информацию об истинной красавице-шориянке. В этом материале, несмотря на его лаконизм, мы отмечаем одобрительную телеологическую оценку, связанную с мыслью о необходимости сохранить традиции шорского народа: *«Обязательными требованиями к претенденткам на звание первой красавицы было владение родным языком, знание национальных традиций и искусства тюркского танца. В ходе конкурса участницы продемонстрировали танцевальные номера и постановки по мотивам шорских мифов»*. Информационная и экспрессивная программы взаимодействуют в репортаже о праздновании «старого» Нового года, что проявляется в рематическом заголовке, состоящем из эпитетов: *«Не календарный, но очень весёлый»* (О. Волкова, 16.01.2018). Шорская тема эксплицирована во фрагменте, рассказывающем о шорском народном состязании: *«Эксклюзивное – шорское народное состязание с плетью камчы. Сбить концом плети*

один за другим несколько деревянных брусьев удавалось далеко не всем». Журналист использует в контексте экспрессивные средства (эпитет-акцентуатор, экзотизм, передающий национальный колорит).

Примыкает к представленным публикациям статья, связанная с таким информационным поводом, как конкурс эссе среди школьников «Мой Достоевский» (А. С. Сазыкин, 12.01.2017). Размышления одного из старейших преподавателей-филологов города охватывают не столько непосредственные результаты работ, сколько целый комплекс факторов, влияющих на становление личности ученика. Главная проблема экспрессивно представлена заголовком-акротезой – *«Воспитывать личность, а не потребителя»*. Шорская тема связана с пейоративным контекстом, в котором звучат горькие мысли о разрушении традиций высшего педагогического образования, о потерях, которые понесло культурное пространство Новокузнецка в связи с объединением вузов и кафедр: *«Педагогические вузы в стране, в большинстве своем, просто закрыты или слиты с чем придется, как Кузбасская педакадемия в нашем городе. В так называемом педагогическом центре, оставшемся при слиянии при филиале КемГУ, факультета русского языка и литературы как такового нет, кафедры литературы, естественно, тоже нет. Самостоятельной кафедры русского языка тоже нет. Что есть? Вот такой симбиоз под трудно произносимым названием: кафедра русского языка, литературы и методики изучения русского языка и литературы. К этому пристегнута еще и бывшая кафедра шорского языка и литературы»*. Одной из страшных потерь стало исчезновение кафедры шорского языка и литературы, созданной ценой огромных усилий в конце 1980-х и в 1990-е годы, проникнутые духом возрождения шорского народа. Мелиоративное начало скрыто в подтексте и связано с мыслью о необходимости сохранить традиции Новокузнецкого государственного педагогического института (позднее КузГПА), в том числе специальные кафедры как научно-методические центры в культурном пространстве региона.

Экспрессивная актуализация ярко проявляется в группе текстов, рассказывающих о юбилейном творческом вечере шорской поэтессы Тайаны Тудегешевой (А. Любимова, 19.01.2018; Е. Кулакова, 07.02.2018), о собирателе шорского фольклора и писателе Софроне Тотыше (Л. Попова, 24.01.2017), об авторской выставке фотографий члена Союза фотохудожников России, дипломанта международных, межреспубликанских, всесоюзных и городских выставок Александра Трофимова из фондов музея-заповедника «Кузнецкая крепость» (Е. Кулакова, 21.11.2017).

Заголовки этих публикаций отражают роль социальной оценки в медиадискурсе, позволяют сделать акцент на теме воспитания подрастающего поколения. Эта тема эксплицирована в заголовке очерка Л. И. Поповой о С. Тотыше – *«Его книги учили добру и совести»*. Отме-

тим, что семантический повтор в ряду однородных членов актуализирует этическое начало размышлений автора. Тема благотворного влияния на подростков звучит в метафорическом заголовке аналитической корреспонденции, посвящённой акции «Неделя культуры» в библиотеке имени Д. С. Лихачёва – *«Зажечь молодые сердца»*. Заголовки публикаций о творческом юбилее Т. В. Тудегешевой подчёркивают связь с родиной: *«Летописец души шорского народа»* (образная характеристика поэтессы передаёт её высокую миссию) и поэтическая строчка *«Звенящие волны Мрассу»* (гидроним становится частью языка духовной культуры).

В публикациях о творчестве выдающихся представителей шорского народа можно выделить несколько экспрессивных семантико-стилистических составляющих, связанных с шорской темой. Во-первых, это авторский текст, в котором выражены мысли о связи с родиной. Например, в аналитической корреспонденции Е. Кулаковой ключевая мысль выражена с помощью акцентуатора *главная*, эпитетов, метафор, рядов однородных членов: *«Главная тема творчества поэта – ее родина, Горная Шория, неповторимую красоту которой она воспевает в своих замечательных поэтических книгах «Шория моя», «Поющие стрелы времен», «Небесный полет девятиглазых стрел», «По ту сторону шорских гор», «Элимай» («Моя родина») и целом ряде замечательных публикаций, рассыпанных по различным литературно-художественным журналам. И всюду в них дышит неодолимое родство поэтессы с ее родной землей и живущими рядом с ней прекрасными людьми этого края»* (Е. Кулакова, 07.02.2018). В контексте повторяются слова с корнем *-род-* (*родина, родство, родной*), используется номинационная цепочка *родина – Горная Шория – родная земля – этот край*, экспрессивные мелиоративы (*неповторимая красота, прекрасные люди*). Или: *«Он [Софрон Тотыш] является одним из трех столпов шорской литературы. И хотя все его произведения написаны на русском языке, но художественно писатель мыслил по-шорски. Произведения его были посвящены жизни шорских охотников, людей мужественных и стойких. <...> Много за свою жизнь видел и пережил Тотыш, и ему хотелось рассказать людям о родной Шории, о жизни шорцев, нравах и обычаях своего народа»* (Л. Попова, 24.01.2017)

Во-вторых, авторы публикаций актуализируют и другие созидательные мысли, связанные с гипертемами сохранения шорской культуры и изучения истории родного края. Так, неоднократно эксплицированы темы нравственного и эстетического воспитания подрастающего поколения, например: *«Увидеть Горную Шорию глазами известного в городе фотографа [Александра Трофимова] в библиотеку пришли старшеклассники школ № 77 и № 65. Заведующая выставочным отделом музея «Кузнецкая крепость» Е.А. Симонова рассказала ребятам, что автор*

черно-белых снимков в 1980–1990-е годы несколько лет ездил в Шорию в составе археологической и этнографической экспедиций, чтобы запечатлеть удаленные от цивилизации горные уголки Кузнецкой земли – Усть-Анзас, Челей, Ближний Кезек и другие. Многие из этих фотографий опубликованы в различных книгах о Шории. Старики, женщины, дети смотрят в объектив с интересом. По фотографиям можно изучать быт шорцев, окружающий их пейзаж. Непролазная суровая тайга находится в нескольких шагах от подворья» (Е. Кулакова, 21.11.2017); «Воспитательный потенциал рассказов С. Тотыша неоспорим. Это его перу принадлежат такие известные книги, как «Сказки Шапка», «Сын Тайги», «Тайга», «Хозяин гор». С сожалением можно отметить, что современному читателю-школьнику они неизвестны. <...> Однако литература родного края (прежде всего произведения шорских поэтов и писателей) изучается в школе недостаточно, а часто совсем игнорируется учителем. <...> 2017 год объявлен годом экологии, а значит, книги Софрона Тотыша как никогда будут уместны на уроках литературы в школе. Доступные, понятные, и в то же время открывающие для ребёнка духовный мир шорского народа, они не только памятник литературы, но и кладёзь народной мудрости» (Л. Попова, 24.01.2017).

В-третьих, используется введение чужого слова, создающее эффект «стилистического эха», усиливающего звучание ключевых мыслей: «В стихи Тайаны Тудегешевой входишь, как в какое-то волшебное царство, – пишет о творчестве поэта секретарь правления Союза писателей России Николай Переяслов, – они мгновенно завораживают читающего своим магическим ритмом, овладевают его сознанием и ведут через густую сеть строк, как через экзотический лес или дремучую тайгу, то пугая таинственными тревожными звуками, раздающимися в окружающей чаще, то очаровывая величием таёжных просторов и клубящимися в них, точно цветные туманы, легендами... Поэзия Тайаны Тудегешевой – это непрерывный поиск своего национального, духовного и культурного начала, это шествие по тропе исторической и генетической памяти в глубины забытых веков, к истокам оригинальной народной культуры...» (А. Любимова, 19.01.2018); «Кандидат филологических наук А.С. Сазыкин, сделав краткий анализ творчества поэта, пришел к выводу, что поэзия Тайаны – это глоток чистой родниковой воды, таёжного воздуха, духовной красоты, это соединение чувства и мысли, это голос высокого таланта человечности» (Е. Кулакова, 07.02.2018); «Софрон Тотыша, – пишет Г. В. Косточаков, – можно назвать великим пропагандистом и популяризатором шорских культурных ценностей средствами художественного слова» (Л. Попова, 24.01.2017).

Шорская тема звучит в трёх публикациях, посвящённых истории региона и различающихся стилистически. Одна из них носит просветитель-

ский характер и нетипична для газеты, поскольку представляет словарные статьи *«Топонимического словаря южной части Кузнецкого Алатау»* (И. В. Гуляев, 28.12.2017). Вторая представлена художественно-публицистическим биографическим дискурсом – очерком *«Далёкий свет 1962 года»* (Г. Немченко, 21.05.2017). Как видим, экспрессивная программа эксплицирована уже заголовком. Поддержана она и подзаголовком – *«К 60-летию "первого колышка" на Запсибе»*. Шорская тема в материале связана с образами первостроителей, с региональным колоритом, например: *«Давно Виктор Иванович чешет затылок с тем же вопросом. Выбранный москвичами, бывшими запсибовцами, председателем оргкомитета по встрече шестидесятилетия этого самого «первого колышка», размышляет теперь: надеяться до конца, что все-таки позовут в Новокузнецк? Или на это не рассчитывать? Собрать, кто из «старичков» еще остался в Москве? А их там попросить, чтоб хоть черемшички, колбашки нашей, прислали к праздничному столу. В шорских горах к концу мая еще мал-мало останется»*. Третья публикация из рассматриваемой группы – проблемная статья, посвящённая *«вышибанию из-под Новокузнецка его историко-культурного фундамента»*, которое *«скорее всего будет успешно сделано при активном безучастии новокузнецкой общественности»*, – *«Подмена истории»* (В. Паничкин, 21.01.2017). Шорская тема звучит в историческом экскурсе статьи: *«[острог] простоял на устье Кондомы с 1610 по 1615 год и отнюдь не «впусте» – его заселили «кузницы-абинцы», то есть один из шорских родов-сеоков, которых ещё в 1608 году князец Базаяк привёл к «шерти», то есть присяге на верность царю, что означало переход шорцев в русское подданство и, выражаясь правовым языком, распространение суверенитета России на Кузнецкую землю»*.

Экспрессивными средствами насыщены и проблемные материалы, посвящённые вопросам экономического развития региона, сопряжённым с экологическим неблагополучием, – статьи *«Колониальная жизнь Кузбасса»* (В. Кузнецов, 29.10.2017), *«Есть ли выход?»* (С. Улагашев, 21.11.2017). Как видим, проблемный тон изложения задаётся уже заголовками, поддерживается пейоративными контекстами, выражающими критическую позицию авторов по отношению к сложившейся ситуации: *«А представители коренного шорского народа направили жалобу в Организацию Объединённых Наций по поводу сноса их исторически традиционных поселений Кийзасским и другими разрезами»* (С. Улагашев, 21.11.2017); *«Трагедия Кузбасса дошла даже до Организации Объединённых Наций. Насильственное выселение коренных жителей (шорцев) с исконных земель озаботило «верховную мировую власть». Московские захватчики «огнем и калашом» уничтожают шорские деревни. Рекомендации ООН компенсировать шорцам «утрату их земель» колонизаторы-*

грабители, конечно, «не заметят» и продолжают уничтожать Кузбасс. Ведь на компенсацию «утраты» нужны большие деньги. А колонизаторы не для того грабят колонию, чтобы потом ее облагораживать» (В. Кузнецов, 29.10.2017).

Таким образом, в публикациях городской газеты «Кузнецкий рабочий» 2017–2018 гг. проявляется тематическое разнообразие материалов, в той или иной степени затрагивающих вопросы о судьбе шорского народа, о культурных традициях, природе Горной Шории (творчество, образование, этническая толерантность, история края, экономика, экология). Семантико-стилистическое своеобразие материалов связано с выражением социальной оценки: её мелиоративный полюс соотносится с сохранением традиций в области культуры и образования, улучшением экологической ситуации в регионе, воспитанием уважения к истории малой родины; пейоративный полюс актуализирован в проблемных материалах «набатного» характера, доносящих до жителей региона мысли о потере культурных традиций, разрушении системы образования, колониальной судьбе Кузбасса, забвении истории.

Библиографический список:

1. «Кузнецкий рабочий» – новокузнецкая городская газета. URL: <http://www.kuzrab.ru> (дата обращения: 02.03.2018).
2. Пушкарева И. А. Ключевое слово «возрождение» в материалах о шорской культуре городской газеты «Кузнецкий рабочий» конца XX – начала XXI века // Сибирский филологический журнал. 2016. № 4. С. 162–173.
3. Пушкарева И. А. Краеведческие доминанты в российском региональном медиадискурсе конца XX – начала XXI века: семантико-стилистический анализ на материале городской газеты «Кузнецкий рабочий» (Новокузнецк). Новокузнецк: НФИ КемГУ, 2016. 360 с.

© Пушкарева И. А., Седова А. Ф., 2018

УДК 81'246.3:911.373(571.56)

**Н. Е. Захарова, Д. В. Алексева,
А. Д. Никитина**

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В ПОЛИЭТНИЧЕСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) (НА ПРИМЕРЕ МЕСТ СОВМЕСТНОГО ПРОЖИВАНИЯ ЭВЕНКОВ, ЭВЕНОВ, ЯКУТОВ И РУССКИХ)

В данной статье дается описание современной языковой ситуации в селах Республики Саха (Якутия), где эвенки проживают совместно с другими народами. При этом идет процесс взаимодействия языка и культуры. Это создает сложную языковую ситуацию и приводит к формированию языковой личности, не владеющей ни одним из знакомых ему языков в совершенстве. Все это говорит о низком уровне функциональной нагрузки на язык.

Ключевые слова: языковая ситуация, взаимодействие языков, двуязычие, смешение языков, коммуникативное пространство, языковая личность, закон о языке.

АСПЕКТУАЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ГЛАГОЛА *пар-* В ШОРСКОМ ЯЗЫКЕ*

В статье рассматривается глагол *пар-* 'идти' во вспомогательной функции. В шорском языке его базовым аспектуальным значением является завершенность (комплетив). Но он также синкретично выражает перфект и результативность. Со статуальными глаголами показывает, что состояние становится характеристикой субъекта процесса, с акциональными – *пар-* акцентирует внимание на грамматическом значении перфекта и результативности.

Ключевые слова: шорский язык, аспектуальность, статуальные глаголы, акциональные глаголы, завершенность (комплетив), перфект, результативность.

Самостоятельный глагол *пар-*, обозначающий движение: 'идти, ехать, направляться (направиться) куда-л.', часто используется в шорском языке во вспомогательной функции, передавая модальные и аспектуальные значения. Его базовое аспектуальное значение: выражать завершенность, или комплетив. При этом *пар-* присоединяется к основному глаголу в форме дееспричастия на *-n*, образуя бивербальную конструкцию $T_v = -n + пар-$. Семантика конструкции неоднозначна: она также включает значения перфекта и результативности (различия между ними см. в [2, с. 5–41]).

Совмещенные значения завершенности, результативности и перфекта *пар-* передает, если стоит в одном из прошедших времен. Перфект часто подчеркивается обстоятельством времени *қачаноқ* 'уже': *Ағаш честеги қачаноқ ныш-парды*. 'Малина уже поспела'.

Перфектное длительное значение образуется, если *пар-* стоит в форме настоящего или будущего времени. В этом случае возможны обстоятельства *ам да* 'до сих пор', *ол темнең аара* 'с тех пор' и другие: *Ам да чүрегим ачып парча*. 'И до сих пор мое сердце волнуется'.

В образовании бивербальной конструкции участвуют как акциональные, так и статуальные глаголы, с которыми вспомогательный глагол *пар-* ведет себя по-разному.

1. Глаголы состояния, или статуальные [1, с. 60–62], не располагают признаками активности и целенаправленности, глагол *пар-*, сочетаясь с ними, указывает на устойчивость нового состояния. Он необходим, чтобы показать, что достигнутое состояние становится характеристикой субъекта, который теряет свойство активности, принимая статус носителя состояния. Само состояние можно расценивать как перфектное, т. е. полученное в

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Кемеровской области (проект № 18-412-420001).

результате предшествующего действия. Таким образом, в шорском языке конструкция $T_v = -n + \text{par-}$ с глаголами состояния передает завершенность, перфект состояния и результативность. И если основные глаголы не принимают залоговых аффиксов, то она образует одноактантные предложения. Приведем примеры с разными типами статуальных глаголов.

А. Глаголы, описывающие физические и душевные состояния живых существ, а также проявления этих состояний, видимые или слышимые. В шорском языке состояние живых существ часто передается не прямо (Человек волнуется), а посредством реагирования на раздражитель важных биологических органов организма людей или животных: сердца, печени, глаз, крови и т. д.: *Кровь высохла*; *Сердце обрадовалось* и т. п. В эту же группу включаем также глаголы *пайла-* ‘богатеть’; *түре-* ‘беднеть, нищать’, *чоқсыра-* ‘беднеть, нищать’, описывающие состояние человека в результате социальных причин.

Үгеңиң қанни қур-парды ‘Кровь Филина высохла (т. е. Филин разочаровался)’.

Б. Глаголы, описывающие состояние предметов, как природных, так и искусственных, сделанных человеком: *От серип парды* ‘Печка истопилась (протопилась)’; *От үш парды* ‘Огонь погас’.

В. Глаголы, описывающие изменения окружающей среды, пространства, локуса, начало или прекращение изменений в состоянии: *Түн эледе узап парды* ‘Ночь немного удлинилась’; *Астаң-астаң пораан тыбын парды* ‘Понемногу буран утих’.

Г. Глаголы экзистенциального значения, как с положительным значением *пол-* ‘быть, существовать’, *пажал-* ‘начинаться, начаться’, так и с отрицательным значением: *тоқта-* ‘останавливаться, заканчиваться, завершаться, прекращаться’, *эрт-* ‘проходить, миновать’, *чит-* ‘падать, теряться исчезать’, *түген-* ‘кончаться’, *өл-* ‘умирать, умереть’: *Қайде қарашқы пол парды!* ‘Какая темнота наступила! (Как темно стало!)’; *Изиг чай эрт парды* ‘Знойное лето миновало’.

2. Сочетаясь с акциональными глаголами, *par-* в конструкции $T_v = -n + \text{par-}$ выражает не только значение завершения, но результативность, а также дополнительные значения, которые в некоторых случаях выходят на первый план. Акциональные глаголы сохраняют свою валентность, поэтому предложения с ними могут содержать разное количество актантов.

2.1. Значение завершенности и результата наиболее отчетливо выделяется, если основную позицию занимают глаголы, обозначающие физические действия: *пүт-* ‘строить’, *қыр-* ‘скоблить, скрести’, *қыр-* ‘уничтожать, истреблять’: *Паштаңқы пятилетқада көп наа совхозтар, наа қолхозтар пүт парды* ‘В первую пятилетку много новых совхозов, новых колхозов было построено’.

2.2. С глаголами движения и перемещения *par-* выражает разнообразные оттенки значений, которые еще требуют пристального изучения.

В рамках нашего исследования парадигматических изменений простых предложений были выделены следующие значения.

Во-первых, анализируемая конструкция передает значение комплетива и результативности, например: *Кўн тўшке чет-парды*. 'День заката достиг'.

Значение перфекта (иногда перфектное длительное) подчеркивается обстоятельствами времени, либо другим действием, которое описано в предложении, начинающемся со слова *анаң* 'потом, после этого, затем': *Ол азак алыштыра алтап парды, анаң қоолчаққажына, таи ұстўнде одуруп, ۆстебисти* 'Он, ноги мешая, шагал, потом к берегу ручья [придя], на камень сев, охнул'.

Во-вторых, кроме этих значений, *пар-* обозначает вектор движения, который всегда направлен от говорящего: *Қуштар учуқ пардылар* 'Птицы улетели'. (Ср.: *Қуштар учуқ келдилер* 'Птицы прилетели').

2.3. Вспомогательный элемент *пар-*, выражая комплетив, может употребляться и с другими акциональными глаголами. Однако таких примеров немного, приведем их все:

1) с глаголами речевого действия и производства звуков: *қыр-* 'звать, кричать', *сура-* 'просить, спрашивать', *ығыра-* 'скрипеть': *Ол минута эжик ығырап парды* 'В ту минуту дверь скрипнула';

2) с глаголами донативного действия: *ал-* 'брать': *Тревога ыргыжы тартылған соонда пеш минут артпееди ол палаткелер алып парды* 'После того, как звук тревоги прозвучал, пять минут не прошло, они палатки собрали';

3) с глаголами положения в пространстве: *Қозанақ ۆре атыбысты, қар ұстўнге ұш-парды* 'Заяц подскочил и на снег упал'.

Итак, основное аспектуальное значение вспомогательного глагола *пар-* 'идти' – это завершенность, или комплетив. Если основные глаголы выражают состояние, то *пар-*показывает, что оно становится характеристикой субъекта процесса. При этом субъект перестает быть активным, поэтому переходит в статус носителя состояния. С акциональными глаголами *пар-* обозначает не столько завершенность действия, сколько актуализирует грамматическое синкретичное значение перфекта и результативности.

Библиографический список:

1. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка / под общ. ред. доктора филол. наук Г. А. Золотовой. М., 2004. 544 с.
2. Типология результативных конструкций (результатив, стив, пассив, перфект) / отв. ред. В. П. Неделков. Л.: Изд-во «Наука», Ленинградское отд-ие, 1983. 263 с.

© Телякова В. М., 2018

сен раздвигает горизонты видения читателя, показывая не только безысходность, но и выход из любого положения.

Баснописец вошел в литературу со своим особым представлением о мироустройстве, со своим багажом и жизненным опытом. Его басня появилась на народной речевой основе, на основе народных представлений, так как хакасские писатели-баснописцы были воспитаны и возвращены устным народным творчеством. М. Кильчичаков был не только собирателем фольклора, но и его певцом, сказителем, хайджи. Оригинальность мышления, широта обобщений – все это является характерной чертой творчества М. Кильчичакова, определившего в дальнейшем развитие реализма в хакасской литературе. Язык басен М. Кильчичакова – это простой, разговорный, очень понятный простым людям слог, несколько отличающийся от книжного.

Нет такой гиперболы, которая не была бы подсказана самой жизнью, самой действительностью. Герои хакасских басен – сельские жители, механизаторы, доярки – то есть крестьяне, они вошли в литературу со своим практичным складом ума и особым взглядом на окружающий мир. Как писал В. Г. Белинский: «Басня, как сатира, была и всегда будет прекрасным родом поэзии, пока будут являться на этом поприсе люди с талантом и умом» [2. с. 576].

Библиографический список

1. Белинский В. Г. Полное собрание сочинений. Т. VIII. М., 1955. С. 575.
2. Кобяков В. А. Айдо. Стихтар, повесть, рассказтар, очерк. Абакан: Хак. книжн. изд., 1959. 160 с.
3. Кильчичаков М. Е. Түгдүр хуча // Ах тасхыл. 1985. № 12. С.15.

© Карамашева В. А., 2018

УДК 82-0

Г. В. Косточаков

ЛИРИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ ЛЮБВИ К ПРИРОДЕ И ШОРИИ В ШОРСКОЙ ЛИРИКЕ 90-х гг. XX ВЕКА*

В статье рассматривается шорская лирика 90-х гг. прошлого века как музыкально-семантическая трансляция любви к природе и Шории, создающая разные образы любви посредством эмоционально насыщенных слов и оборотов, тропов, причем эти образы суггестивны и символичны. Предмет любви понимается как предмет высшей ценности, источник любви, он изменчив, поэтому любовь «обрастает» сопутствующими ей чувствами – радостью, восторгом, грустью, печалью и др.

Ключевые слова: шорская лирика, трансляция любви, предмет высшей ценности, лирический тон, природа и Шория.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Кемеровской области (проект № 18-412-420001).

В начале 90-х годов XX века в истории шорского народа (есть такой народ на Саяно-Алтае, точнее, на юге Кемеровской области) произошло маленькое чудо: после пятидесятилетнего забвения народа, его языка и культуры (с 1939 по 1989 гг.) за несколько лет национального возрождения вдруг появилась на свет современная художественная литература на шорском языке. Как это произошло – одному Богу-Кудаю известно, но за короткое время на литературном горизонте возник ряд хороших поэтов и прозаиков. Появилась целая плеяда авторов, некоторые из которых стали почти профессиональными писателями и членами Союза писателей России. При этом следует отметить ту особенность, что некоторые писатели по требованию времени были двуязычными, то есть свободно творили как по-шорски, так и по-русски. Справедливости ради следует сказать, что писательская генетика в шорском народе никогда не прерывалась, до начала девятиных годов достойно творили три шорских писателя: прозаики Федор Чиспияков и Софрон Тотыш, а также поэт Степан Торбоков. Но из них только одному Федору Чиспиякову посчастливилось немного публиковаться на шорском языке (стихотворения и повесть «Шолбан»). Однако и он после 1939 года потерял всякую надежду на публикацию на родном языке. А остальные два писателя (Софрон Тотыш и Степан Торбоков) вообще никогда не имели счастья увидеть свои произведения на родном языке. После 1939 года все три шорских писателя вынуждены были публиковаться только на русском языке, хотя привычно думали по-шорски. Пришлось перестраиваться. Но все равно они всегда нуждались в русскоязычных литературных помощниках, которые обрабатывали их прозаические тексты (поздние повести Федора Чиспиякова и все произведения Софрона Тотыша), а по подстрочникам, сделанным самим поэтом Степаном Торбоковым, русские поэты осуществляли свои «переводы с шорского».

Новым шорским авторам (90-х годов) невиданно повезло сразу увидеть свои произведения напечатанными на родном языке! И они могли обходиться без литературных помощников по русскому языку, так как многие хорошо знали русский. А некоторые даже лучше знали русский, чем шорский. Правда, были и такие, что вовсе не знали родного языка. Это были люди, родившиеся в конце 50-х – начале 60-х гг. К ним добавились их старшие братья и сестры, родившиеся в 40-е гг. Назову новую шорскоязычную литературу, лирическую ее часть, по именам: поэты Николай Бельчегешев (Койа Бельчек), Любовь Арбачакова, Таяна Тудегешева, Геннадий Косточаков, Любовь Чульжанова, а также Алевтина Майтакова, Антонина Апонькина, Валентина Тотышева, Валентина Рыжкина и Александр Кусургашев. Из них первые пять поэтов являются членами Союза писателей России (с 1997, 1999 гг.). Общих публикаций две: книга для чтения на шорском языке – «Ўлгер» (Кемерово, 1995. 174 с.)

[6] и сборник произведений шорской литературы на шорском и русском языках – «Чедыген» (Кемерово: Кузбассвузиздат, 2007. 227 с.) [7]. Для полноты картины следует назвать имена и прозаиков, пишущих на двух языках: Вениамин Борискин и Виктор Байлагашев. Первый из них является членом Союза писателей России (с 1999 г). Писал рассказы на шорском и Андрей Ильич Чудояков (1928–1994), ученый-фольклорист, основатель кафедры шорского языка и литературы, просуществовавшей с 1989 по 2010 гг., духовный отец шорского возрождения.

Рассмотрим лирические произведения на шорском языке, основываясь на взглядах М. М. Бахтина [2] на лирику. Есть один (но не единственный) общий предмет переживания для новой лирики (имеется в виду шорская лирика 90-х гг.) – это природа (тайга), которая понималась как высшая ценность, предмет необыкновенной красоты и доброты, источник высоких чувств, любви. Переживающие субъекты (лирические герои) спонтанно поддерживали традицию, созданную в 50–60-е гг. Степаном Торбоковым в шорской лирике (правда, на русском языке), согласно которой природа (тайга) и Шория представляли собой одно и то же, являлись абсолютными синонимами, а город, индустрия не входили в это лирическое пространство.

В шорском языке данный предмет переживания обозначен следующими словами: либо в целом – «туған черим» (родина, место, где я родился), «туған өскен черим» (родина, место, где я родился и рос), «Шор элим», «Шориям» «Шор чери» (Шория), «пистиң чер» (наша земля), либо – части родины, метонимически равные целому: «Прас энечек» (Мрассу мать-река), «көк пүкчек» (зеленый луг), «чуладак» (речушка), «казынаш» (березонька), «шаныш» (калина), «Орбуң аалымай» (село мое Сыркаш), «суғлар, тағлар, ағаштар» (реки, горы, лес), «қырлар, сыннар» (хребты, цепи гор), и т. п. К предмету переживания – к природе (тайге) или Шории – у переживающего субъекта особое отношение – он считает ее (природу, тайгу, Шорию) своей высшей ценностью! Это означает, что переживающий субъект всякий раз, когда смотрит на природу – тайгу, Шорию, он испытывает восторг, радость, эмоциональный всплеск, трепет и т. п. Шорцы – лесной народ, и лес (тайга) для них – источник радости и сил. Шорцы – древний народ, он дожил до ощущения себя неотъемлемой частью земли. По отношению к вышеназванному предмету переживания, прежде всего, формируется одический тон переживания, то есть поэты пытаются по-своему передать чувство любви к предмету переживания. Одический тон – музыкально-ритмический образ любви к предмету; содержание одического тона – создание словесного чувства любви к предмету – своего рода лирический аналог объяснения в любви к предмету. Объясняться в любви структурно можно по-разному: или эмоционально насыщенно говорить о достоинствах предмета, восхищенно перечисляя

отдельные его стороны и черты (воспевать предмет, восхвалять предмет, петь гимн предмету); либо тоже эмоционально насыщенно сказать, чем в целом и в частности является предмет для говорящего. Это все можно отнести к объяснению в любви в косвенной форме.

Шория – это природа (традиция еще С. С. Торбокова). И сама природа, и в ней каждый предмет не только живые, но и являющиеся предметами любви. Вот пример трансляции своей любви (своего варианта любви) к природе и Шории у Таяны Тудегешевой: О Тағлығ Шор, \ үргүнүжим, \ қосқалыжым, \ О Горная Шория, радость моя, тревога моя \ Мең сағыжым сенде – \ чарық темде да, \ шедик чадығда \ Моя душа с тобой и в светлое время, и в тяжелое \ Пүтчам – \ пурунғу ырызың, \ пирда өлбен, – \ Я верю, что твое древнее счастье не умерло \ Ам да ол чажын чатча \ шым-шырық \ ортазында. \ И сейчас оно живет в твоей тишине \ Чүрегим ачыпча, \ уққамда \ кбгинни \ қомнаныштығ, \ Когда я слышу твое грустное пение, сердце мое болит \ Ол да полза, \ сен абырба \ чүрегимге кирчан, \ И все равно ты в сердце мое входилась счастьем-покоем \ Суғлар, тағлар, ағаштар... \ маға сенде эштиғ \ Реки, горы, лес..мне уютно у тебя \ Олоқ Кудайдың чери ошсың, \ иштимни \ ныннатчан! \ Ты подобна Божьей земле (раю), душу мою делаешь легкой \ Қырлар, сыннар, \ қайғал ош, \ шым турчалар, \ Хребты, цепи гор, подобно диву, стоят тихо \ Чыш иштинде, көр,- \ қайнашча аннары. \ В тайге активно живут звери \ Мөзік тағ төзінде \ сыыннар\пырғылапчалар, – \ Под высокой горой маралы трубят \ Тағ ээзиниң \ мағат чайалғаннары. \ Прекрасные творения духа-хозяина гор \ Қырда – қарлар, \ ағарып, чылтрапчалар, \ На хребте снега сияют белым \ Көк тегри ээлишча саға, \ чылтыстар көрчалар, \ Синее небо кланяется тебе, звезды смотрят \ Көп чок \ пораспа чабынып, \ турчаң, \ Ты стоишь, немного накрытый темной мглой \ Таң чарчыған чанға, \ ноо-ноо сананып, \ сен көрчаң. \ Ты стоишь, о чем-то думая, смотришь на восход \ О, Тағлығ Шор, \ эмези ош, – \ чайзаң турчазың, \ О Горная Шория, ты как женщина нарядная стоишь \ Эбре турчаң тағлар – \ кең тунмаларың, \ А горы вокруг – твои красивые младшие родственники \ Қоос черлердиң \ сен чакшызы, \ ай чарық ошсың, \ Ты красивейшая земля на свете, ты яркий лунный свет \ Чукқа, абырлан \ парчалар сең чылларың. \ Тихо, счастливо проходят твои годы \ Миндиғ қайран черди \ табарым ма паза?! \ Найду ли я землю лучше, чем ты \ Мен аны сананып \ чатчам – \ аарда, \ ырыста. \ Я думаю об этом в горе и в счастье \ Кудай Черлердиң чакшызы, \ эзе, шынап пар полза, \ Если действительно есть на свете лучшая Божья Земля (рай) \ Ол-мында ла, – \ Шор черимниң ортазында! \ то она здесь – это шорская земля [5, с. 134–136].

Все стихотворение наполнено эмоционально насыщенными словами: 1) үргүнүжим (моя радость); 2) қосқалыжым (моя тревога); 3) мең

сагыжым сеенме || – чарык темде да, || шедик чадыгда (моя душа с тобой и в светлое время, и в трудное время); 4) пурунгу ырызын...|| ам даа ол чажын чатча || шым-шырык ортазында (твое древнее счастье и сейчас скрывается в твоей тишине); 5) чўрегим ачыпча, || уккамда кўгинни қомнаштығ (у меня душа болит, когда я слышу твои мелодии печальные); 6) сен абырба чўрегимге кирчаң (тыходишь в мое сердце покоем); 7) маға сенде эштиғ (мне у тебя уютно); 8) олоқ Қудайдың чери ошсын, || иштимни ныңнатчаң (ты подобна Божьей земле – раю – душе моей легко с тобой); 9) қырлар, сыннар, || қайғал ош, шым турчалар (горы и хребты как диво тихи); 10) мўзік тағ тўзінде || сыннар пырғылапчалар || тағ ээзиниң чайалғаннары (под высокими горами трубят маралы – творения духа гор); 11) қырда қарлар, || ағарып, чылтрапчалар (высоко в горах снега блестят белым); 12) кўк тегри ээлишча || саға, чылтыстар кўрчалар (синее небо поклоняется тебе, звезды (на тебя) смотрят); 13) кўп чок пораспа чабынып турчаң, таң чарчыған чанға, ноо-ноо сананып, сен кўрчаң (ты немного прикрыта сумраком и, о чем-то думая, смотришь на рассвет); 14) эмээзи ош, – || чайзан турчазың (ты стоишь нарядная, как женщина); 15) эбре турчаң тағлар || – кен туңмаларың (горы вокруг тебя – твои красивые младшие родственники); 16) қоос черлердиң сен чакшызы, || ай чарык ошсың (ты самая красивая земля, ты как яркий лунный свет); 17) қудай черлердиң чакшызы, || эзе, шынап пар полза, || ол – мында ла, – || шор черимниң ортазында (если есть лучшая божья земля – рай – то она здесь – в Шории).

Эта трансляция своей любви к природе и Шории дается в структуре восхищенного перебирания-любования частей предмета своей любви экспрессивными словами и словосочетаниями, представляет собой развернутое прямое признание в любви, выделяющееся сильным одическим тоном, в который вплетается пока лишь отдельными словами (чўрегим ачыпча, || уккамда кўгинни қомнаштығ (у меня душа болит, когда я слышу твои мелодии печальные) элегический тон (легкая отягощенность печалью).

В более позднем творчестве Таяны Тудегешевой элегический тон приобретет вес и силу, и возникнет своеобразное равновесие между этими двумя тонами: элегический тон будет плакать о том, что природа, Шория, древняя слава тюрков – потеряны навсегда, а одический тон будет воспроизводить утраченное время и пространство в сознании лирической героини (вслушиваясь в звуковую стихию Шории).

Любовь Арбачакова транслирует свою разновидность любви к природе и Шории: Туған черим – алтын чер, || Родная земля – золотая (красивая, Божья) земля || Чатқан аалым – ырыс тем, || Село, где я жила, – там было счастливое (удачливое, полное везения) время || Туған ичем – Қудай иче || Мама, родившая меня, – Божья мать (Богоматерь) || чатқан

үгем – чарык үй || Дом, где я жила, – светлый (красивый, добрый, Божий) дом, || Туған черде – ақ чачык || На родной земле – белые (светлые) цветы, || чатқан черде – көк тегри... || На земле, где я жила, – синее (Божье) небо... || Туған черимге пұён || Родную землю сегодня || Қара тыбан чайыл-партыр. || Черная мгла накрыла, оказывается || чатқан черимге пұён || Землю, где я живу || көк шалғынақ өс-партыр || Зеленая (небесная, Божья) крапива затмила (крапивой земля заросла) [1, с. 76].

Сначала идет сильный и уверенный одический тон, который вдруг в «сегодня» перебивается не менее сильным элегическим тоном. Неоднозначно оцененная земля, сочетание плюса и минуса, клубок противоречий, высшая ценность, которая обесценивается на глазах у лирической героини. Любовь к природе и Шории, сначала возвышенная радостью, восторгом, затем вдруг отягощается сильной печалью.

Геннадий Косточаков транслирует свою любовь к природе и Шории: Қайран туған черим, || Дорогая (милостивая, милосердная) моя родина || Сени көбленмен қайдейин?! || Могу ли я тебя не любить || Мең паза черим чоқ, || У меня нет другой земли || Сени ачынман қайдейин?! || Могу ли я тебя не жалеть (не любить) || Тағларың аразында туғам, || Я родился среди твоих гор || Мында ойнаған черлерим. || Здесь места, где я играл || Ол темнер чүрегимде, || Те времена в моем сердце || Ыларды ундут-кел қайдейин?! || Могу ли я забыть их(те времена) || Тағларыңны, чер қалбан, || Горы твои, все без остатка || парчазын көрдим, пақ чөріп. || Я видел(знаю), потому что их излазал || Пожат-салған тағлардаң үчүн || О разрушенных горах || Ам ылғабан қайдейин?! || Могу ли я не плакать || Тилге ус, ишке ус || Гений языка, гений работы || Кижилерим сағыжымға кирчалар. || Мой народ приходит мне на ум || Ам кижичоқ ааллардаң үчүн || О нынешних пустых деревнях || Мен сықтабан қайдейин?! || Могу ли я не рыдать || Қайран туған черим, || Дорогая (милостивая, милосердная) моя родина || Сен пай үчүн моғапчан черим. || Ты богатая земля, потому и страдаешь || Ол да полза,сең пайдаң үчүн || Как бы то ни было, твоему богатству || Мен үргүнмен қайдейин?! || Могу ли я не радоваться [4, с. 25].

Довольно сильный одический тон, обращенный в прошлое родины, в нынешнее время пересиливается не менее сильным элегическим тоном. Эти два тона соединяются вместе в душе лирического героя и дают искру очищения: Сең пайдаң үчүн \ мен үргүнмен қайдейин?! (Могу ли я не радоваться от того, что ты, земля моя, так богата?!).

Итак, весьма экспрессивные образы любви к природе и Шории имеют две тональности – одическую и элегическую, и не вполне пока ясно, которая из них сильнее.

Библиографический список

1. Арбачакова Л. Н. Онзас черим // Тернии души. Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 2001. 153 с.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1986.

3. Койа Бельчек (Бельчегешев Н. Е) Наа-эски чурт // Небесная Мрассу. Новокузнецк, 2000. 314 с.
4. Косточаков Г. В. Ала тагларым. Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 1994. 90 с.
5. Тудегешева Т. В. Поющие стрелы времен. Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 2000. 167 с.
6. Ёлгер. Кемерово: Кн. изд-во, 1995. 174 с.
7. Чедыген. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2007. 228 с.

© Косточаков Г. В., 2018

УДК 811.512.31

И. В. Евсева, А. М. Кулехова

РОЛЬ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА КАК СРЕДСТВО СОХРАНЕНИЯ РОДНОГО ЯЗЫКА

В статье рассматриваются вопросы сохранения и развития языка посредством приобщения к этнокультурным традициям и народному творчеству на территории Усть-Ордынского бурятского округа Иркутской области. Предлагается принципиально новая модель соизучения языка и культуры.

Ключевые слова: бурятский язык, культура, билингвизм, субординативный.

Язык является самым сильным инструментом сохранения и развития нашего материального и духовного наследия. В таком многонациональном регионе, каким является Усть-Ордынский Бурятский округ (далее – УОБО), где проживают представители более семидесяти национальностей и этнических групп, этноязыковая политика как мощный фактор стабильности и межнационального согласия должна быть важнейшей составной частью политики округа и России в целом.

Реализация многообразных интересов народов, уважительное отношение к их уникальному, накопленному в течение многих веков этнокультурному наследию является важным показателем соблюдения принципов гуманизма в решении национальных проблем. В данном случае родной (бурятский) язык является хранилищем всего разнообразия накопленных знаний, жизненного опыта, обычаев, которые можно и нужно сохранить и передать подрастающему поколению.

По данным ЮНЕСКО, бурятский язык находится под угрозой исчезновения [9]. Сегодня все больше бурятский язык уступает место русскому языку, причем во всех сферах общения. Это закономерно. Родители выбирают для своих детей тот язык, на котором говорит большинство в стране и который имеет официальный статус государственного языка. В Российской Федерации таким языком является русский, овладев которым легче добиться успеха в жизни. Последнее, в первую очередь, связано с получением желаемой профессии и трудоустройством. Рациональный расчет родителей, являющихся представителями малых народов,